

В. В. Латышевъ.

V. V. Latyshev

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ

Suppléments et rectifications

къ

des

СОБРАНІЮ ДРЕВНИХЪ НАДПИСЕЙ

Récueil des inscriptions antiques

СЪВЕРНАГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЧЕРНАГО МОРЯ

de la côte nord de la Mer noire

(INSCRIPTIONES ANTIQUAE ORAE SEPTENTRIONALIS PONTI EUXINI).

III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1894

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Друзининъ.*

Оттискъ изъ седьмого тома Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго
Общества.

III¹⁾.

А. Дополненія къ надписямъ, изданнымъ въ сборникѣ.

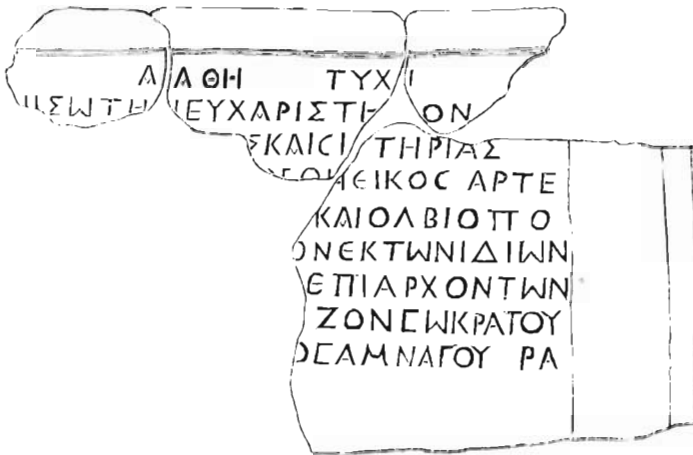
Т о м ъ I.

Къ № 11. Предложенное мною въ стр. 29 этого документа возстановленіе τέλος δὲ μηδὲν [πράττειν] вмѣсто Диттенбергерова дополненія τέλος δὲ μηδὲν[α φέρειν] вполне подтверждается вновь изданнымъ (см. ниже № 11¹⁾) Ольвійскимъ декретомъ въ честь Воспоранца Ахэмена Ахэменова, въ которомъ это выраженіе сохранилось цѣликомъ: τέλος δὲ μηδὲν πράτ[τε]ιν πάντων χρημάτων ὧν ἂν αὐτὸς εἰσάγη: κτλ.

Къ № 58. Шита съ этою надписью въ 1893 г. пожертвована А. Л. Бертъе-Делагардомъ въ музей Одесскаго Общества исторіи и древностей. См. протоколъ 271-го засѣданія Общества 29-го сентября 1893 г. (изд. отд. брошюрой), стр. 10.

Къ № 91. Въ маѣ 1893 г. мною снята новая копія съ этого камня, хранящагося понынѣ въ музеѣ Кіевского университета, при чемъ нѣкоторыя буквы списаны по лигѣ, нежели въ изданной копіи, и обрисовано расположеніе обломковъ. Вотъ эта копія:

¹⁾ Ст. I см. въ «Зап. И. Р. Арх. Общ.» н. с. т. IV, стр. 120 сл., ст. II—тамъ же, т. V, стр. 361 сл.

Цѣ № 92. Лѣтомъ 1892 г. магистрантъ С.-Петербургскаго университета Я. П. Смирновъ посѣтилъ помѣстье покойнаго графа А. С. Уварова, с. Порѣчье, осмотрѣлъ находящуюся тамъ археологическую коллекцію и любезно снялъ для меня коніи съ хранящихся въ ней семи надписей, которыя и войдутъ въ составъ этого собранія дополненій. Камень съ надписью, изданною нами подъ № 92, по предположенію г. Смирнова, представляетъ собою кусокъ пьедестала выш. 0,21 сант., шир. 0,14; буквы крупныя имѣютъ 0,025 высоты, мелкія—0,012. Конія г. Смирнова почти тождественна съ изданной.

Цѣ № 97. Извѣстный пумизматъ Dr. В. Pick въ статьѣ „Inedita der Sammlung Mandl in Budapest“, помѣщенной въ „Wiener Numism. Zeitschrift“, v. XXIII (1891), стр. 29 сл., на основаніи викопольскихъ и маркіанопольскихъ монетъ показываетъ, что въ числѣ римскихъ правителей Нижней Мезіи при Септиміи Северѣ были *Pollenius Auspex* и *Cosconius Gentianus*, время правленія которыхъ онъ относитъ скорѣе всего къ промежутку между 193 и началомъ 198 годовъ. Надпись № 97, какъ показано въ примѣчаніи къ ней, вырѣзана между 196 и 198 годами. Поэтому намъ кажется несомнѣннымъ, что въ стр. 8—9 должно быть восстановлено имя второго изъ названныхъ правителей: *διέποντος τῆν ἐπαρχίαν Κο[σωνίου] Γεντιαν[οῦ] κτλ.* ¹⁾

Цѣ № 244. Камень хранится въ коллекціи гр. Уварова въ Порѣчѣ. По описанію г. Смирнова, „толщина плиты 0,24; на верхней плоскости ея сохранился слѣдъ правой ноги статуи въ 0,16 дли-

¹⁾ Частнымъ образомъ намъ извѣстно, что самъ г. Пикъ считаетъ правдоподобнымъ такое восстановленіе; но въ статьѣ его нѣтъ объ этомъ никакого упоминанія.

ной; величина буквъ около 0,02; надпись занимаетъ пространство въ $0,33 \times 0,105$ ". Справа внизу отбитъ кусокъ, на которомъ находятся буквы послѣдней строки **ANT**. Копія г. Смирнова вполне согласна съ изданныю, за исключеніемъ того, что второе въ послѣдней строкѣ показано вполне сохранившимся.

Т о м ъ II.

Въ лестныхъ и сочувственныхъ рецензіяхъ, которыми почтили 2-й томъ сборника нѣкоторые русскіе и иностранные ученые ¹⁾, издатель почти не пашель такихъ частныхъ замѣчаній, которыми могъ бы воспользоваться для поправокъ или дополненій къ отдѣльнымъ документамъ ²⁾. Только одно замѣчаніе г. Th. Reinach'a будетъ приведено ниже, къ № 400.

Относительно введенія ко 2-му тому, содержащаго очеркъ исторіи Воспорскаго царства, слѣдуетъ упомянуть, что оно, по желанію Таврической ученой архивной комиссіи, было переведено на русскій языкъ В. А. Михалевскимъ, и этотъ переводъ, просмотрѣнный издателемъ, былъ помѣщенъ въ № 17 „Извѣстій“ комиссіи (1893 г.).

¹⁾ Кромѣ рецензій Ю. А. Кулаковскаго и В. Э. Миллера, уже упомянутыхъ въ предыдущемъ собраніи поправокъ и дополненій, намъ извѣстны слѣдующія: О. Г. Мищенка въ Уч. Запискахъ Казанскаго ун-ва, 1891 г., кн. 1, стр. 2—9; В. А. Шеффера въ Филол. Обзор., т. 1, кн. 2, стр. 119—127 (на оба тома вмѣстѣ); Jules Girard въ Revue des études Grecques, v. IV, n° 13 (1891), стр. XVIII сл. (краткій отзывъ о сочиненіяхъ, удостоенныхъ преміи Зографа); Th. Reinach, *ibid.*, v. IV, n° 15, стр. 324 (замѣтка въ «Bulletin épigraphique»); W. Larfeld въ Berl. Philolog. Wochenschrift, 1892, № 3, ст. 81—83.

²⁾ Позволимъ себѣ здѣсь маленькое замѣчаніе по поводу одного пункта рецензій В. А. Шеффера. Возставая противъ пользы приведенія разночтеній прежнихъ издателей отдѣльныхъ надписей, почтенный рецензентъ замѣчаетъ: «Варианты эти могутъ не только сбить неопытнаго читателя, но и иногда ввести въ сомнѣніе, насколько онъ можетъ довѣрять издателю и въ какихъ мѣстахъ долженъ отдать предпочтеніе его предшественникамъ, особенно когда издатель не отмѣчаетъ, гдѣ онъ ручается за свое чтеніе и гдѣ возможна была съ его стороны ошибка: если бы, напр., его самого не сбило въ II, n° 3 чтеніе Dubois OYAN, то онъ бы не дополнилъ имя отца *Λεωνά* въ *Σατσοφ*), а въ *Σατσοφω*—дорицкая форма, соответствующая *Παλιχληταις*». На этотъ условный періодъ могу отвѣтить подобнымъ же періодомъ: если бы почтенный профессоръ не понадеялся черезчуръ на свою память, то онъ не сдѣлалъ мнѣ этого упрека или подмыкала бы въ подтвержденіе болѣе подходящій примѣръ: ибо, справившись въ любомъ сборникѣ дорицкихъ надписей или руководствѣ по греческой диалектологіи, онъ нашелъ бы, что во многихъ дорицкихъ говорахъ gen. sing. основъ на -ω оканчивается на -ω, а не на -ω. Въ частности въ аркадекомъ говорѣ преобладаетъ форма на -ω, но встрѣчается и на -ω (см. Schütz, *Dialekt. Inscr.* I, nn° 1189, 1222 и др.). Во всякомъ случаѣ, чтеніе Dubois вовсе меня не сбило».

Нѣсколько частныхъ замѣчаній въ введенію сдѣлано въ рецензій О. Г. Мищенко.

Въ „Запискахъ Имп. Русскаго Арх. Общества“, т. V, стр. 343—360, X. X. Гиль помѣстилъ статью подъ заглавіемъ „Новыя пріобрѣтенія моего собранія“, въ которой, между прочимъ, издалъ нѣсколько важныхъ и интересныхъ Воспорскихъ монетъ и въ заключеніи помѣстилъ списокъ Воспорскихъ царей отъ Аспурга до Рискупорида V, подобный данному мною на стр. III „введенія“. Годы царствованія нѣкоторыхъ царей въ списокъ г. Гиль представляютъ болѣе или менѣе значительную разницу сравнительно съ моимъ спискомъ; но такъ какъ почтенный нумизматъ далъ свой списокъ безъ всякихъ объясненій, то остается открытымъ вопросъ, въ какихъ случаяхъ и насколько обязательно принимать предложенныя имъ даты.

Переходимъ къ отдѣльнымъ надписямъ.

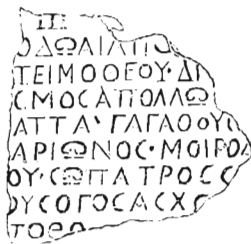
Къ № 370. Въ протоколѣ 271 засѣданія Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, 29 сентября 1893 г. (изд. отдѣльной брошюрой), въ ст. VI помѣщено письмо дѣйствительнаго члена Общества П. П. Короленко изъ Екатеринодара, въ которомъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ камнѣ: „Осенью 1844 года въ Таманскомъ округѣ Черноморскаго войска, въ вѣдомствѣ татарской станицы Ады, близъ хутора прапорщика Сейдеши Чумаченко, былъ найденъ камень простой, тесаный, слѣдующей формы: на видъ древней, съ надписью, при семъ прилагаемою... Камень имѣетъ форму лопаты, длиною 1 аршинъ $4\frac{1}{2}$ вершка до расширенія въ бока, которыхъ еще 1 арш. 2 в. длины, что составитъ всей длины 2 арш. $6\frac{1}{2}$ в., ширины въ верхней части $12\frac{1}{2}$ в., въ средней при расширеніи 15 в. и въ самомъ низу $9\frac{1}{2}$ в., толщины 5 вершковъ... Наказный атаманъ въ маѣ 1847 г. разрѣшилъ станичному правленію Ады отправить камень въ Керчь, если найдется охотникъ его туда доставить. Камень былъ доставленъ въ наказное станичное правленіе и при немъ остался, такъ какъ изъ донесенія означеннаго правленія, присланнаго черезъ годъ, въ маѣ 1848 г., видно, что охотника на доставку въ Керчь камня не оказалось. Все это видно изъ дѣла Кубанскаго войсковаго архива атам. оп. за 1847 г. № 317/926“. Интересно было бы поискать камень въ указанномъ мѣстѣ; но, вѣроятно, поиски будутъ уже безплодны. При письмѣ г. Короленко прислалъ слѣдующую копію подписи, по всей вѣроятности заимствованную изъ указаннаго дѣла и принадлежащую упоминаемому въ письмѣ сотнику Лебедеву.

ΗΛΕΗΛΕΙΜΛΟΥΓΑΤ
 ΗΡΤΕΑΜΑΜΟΙΦΙΛΟΝ·ΙΗ
 ΜΝΗΜΗΝ·ΕΣΤΗΣΕΛΞΑ
 ΤΥΡ·ΕΓΑΣΣ··ΕΝ·
 ·Ε

Въ „Протоколѣ“ справедливо замѣчено, что на основаніи этой копіи въ стр. 4 слѣдуетъ возстановить другое имя вмѣсто предложеннаго мною Πιστοξένου; но предлагаемое Γάστεις весьма мало вѣроятно.

Къ № 400. Th. Reinach въ библиографической замѣткѣ о 2-мъ томѣ сборника, помѣщенной въ „Revue des études Grecques“, t. IV, n° 15, p. 324 (bull. épigraphique), замѣчаетъ: „Le n° 400, daté de l’an 338 (= 41 ap. J. Chr.) est un affranchissement juif, fait dans la synagogue, προσευχή (cf. C. I. Gr. 2114 b) et qui se termine néanmoins par la formule païenne consacrée ὑπὸ Δία Γῆν Ἰλιόν. M. Lat. a tort de maintenir l’origine païenne de ce texte“. На эту бездоказательную замѣтку можно съ одинаковымъ правомъ отвѣтить: M. Reinach a tort de maintenir son origine juive.

Къ № 405. Этотъ камень, который предполагался потеряннымъ, оказался въ коллекціи графа А. С. Уварова въ с. Порѣчьѣ, гдѣ и списанъ въ 1892 г. Я. И. Смирновымъ. По словамъ его, „надпись вырѣзана на доскѣ бѣлаго мрамора толщ. 0,037 с., вып. 0,18, шир. 0,17; высота буквъ 0,015“. Судя по очертаніямъ краевъ въ копіи г. Смирнова, камень обломанъ со всѣхъ сторонъ. Вотъ эта копія:

Сравнительно съ изданной нами копіей Дюбуа-де-Монперё главная разница заключается въ стр. 2, гдѣ между Ω и Α въ копіи французскаго путешественника стоитъ Ν; въ остальномъ новая копія вполне подтверждаетъ прежнюю или представляетъ весьма незначительные варианты. Относительно первой строки, судя по копіи г. Смирнова, можно предполагать, что она была и первоначально первою и что буквы ΠΙ представляютъ конецъ обычнаго заголовка [Ἀγαθῆι τού]ηι.

признаю возможнымъ сомнѣніе въ ея подлинности. Возможно, что самый камень и находящійся сбоку его знакъ—древняго происхожденія, а надпись сфабрикована въ наше время для увеличенія продажной цѣнности камня.

Стр. 368, № 32 (189¹). Одна недавно найденная и еще неизданная херсонисская надпись вполне разрѣшаетъ недоумѣніе относительно чтенія слова ΚΛΟΑΚΟΝ въ херсонисскомъ декретѣ въ честь Фарнака Амастрійскаго, изданномъ въ „Inscript. per annos 1881—1888 repertae“ (Петрогр. 1890), № 32 и во 2-мъ собраніи дополненій: его слѣдуетъ читать κ[αθ]᾿ἄκρον (= καθ᾿ ἕκρον) и всю фразу, въ которой оно встрѣчается, можно возстановить такъ: ...ραθέντα κ[αθ]᾿ἄκρον ἔμμεν ἀναλό[γως | ἐπαυεῖσθαι δι᾿ ἅ] δεδόχθαι κτλ.

Стр. 375, № 27¹. Осенью 1892 г., благодаря любезности Таврической ученой архивной комиссіи, я получилъ эстампажъ этой надписи и рисунокъ въ натуральную величину, исполненный членомъ комиссіи А. О. Кашпаромъ. По рисунку видно, что камень обломанъ только справа, а съ остальныхъ сторонъ сохранились первоначальные края. Тщательно вырѣзанныя буквы надписи съ каждой строкой становятся мельче: въ стр. 1-й онѣ имѣютъ до 0,025 м. высоты, а въ послѣдней—только 0,015 м. Вотъ точная копія надписи (см. рис.).

Копія вполне подтверждаетъ предложенныя нами возстановленія и позволяетъ дополнить ихъ слѣдующимъ образомъ:

Ἵπερ τῆ[ς τοῦ βασιλέως Γ. Ἰουλί]-
ου Κόττου[ς, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως
Γ.] Ἰουλί[ου Ῥησκουπόριδος εὐσεβοῦς]
οἰκίας [ὁ δεῖνα ἀνέδηχεν ἐν τῷ... ἔτε]
καὶ μη[νὸς τοῦ δεῖνος].

№№ 67², 67³, 68¹, 68², 124¹, 140¹, 184¹, 211¹, 280¹, 280², 303¹ и 315¹ перепечатаны мною по болѣе точнымъ копіямъ въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи, изд. Императ. Археол. Коммиссіей“, вып. 9 (Спб. 1892).

Стр. 381, № 261¹. Надпись повторена съ краткимъ описаніемъ камня и съ раздѣленіемъ словъ (въ одномъ случаѣ неправильнымъ) В. О. Гролихомъ въ Отчетѣ Импер. Одесскаго Общ. ист. и древн. за 1891 г., стр. 34. Въ январѣ 1893 г. директоръ Керченскаго музея К. Е. Думбергъ любезно прислалъ мнѣ акварельный рисунокъ плиты съ примѣ-

частью: „Плита, кажется, взята съ чужой могилы, такъ какъ нижняя часть ея, въ сравненіи съ верхнею, очень небрежно выглажена и на правой сторонѣ замѣчаются оставшіяся отъ прежней надписи (?) буквы ОΥ“. Размѣры плиты (изъ крѣпкаго мѣстнаго известняка или дикари): выш. 1 арш. 10 в., шир. 12 в., толщ. 4 в. Какъ видно по рисунку, плита сохранилась цѣликомъ и внизу стесана съ боковъ для вставки въ землю или въ постаментъ. Сверху она украшена рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками; подъ нимъ въ углубленіи между пилястрами изображена женщина въ длинномъ одѣяніи, сидящая въ креслѣ (со скамеечкою подъ ногами) въ обычной позѣ, правую рукою поддерживая у плеча накинутую на голову часть иматія, а лѣвою поддерживая локоть правой; справа отъ нея (для зрителя) стоитъ небольшая женская фигура въ длинной одеждѣ, держащая въ рукахъ цилиндрической сосудъ съ конической крышккой. На камнѣ сохранились кое-гдѣ слѣды красокъ. Надпись, судя по рисунку, вырѣзана небрежно, но хорошо сохранилась:

В. Надписи, не вошедшія въ сборникъ.

Надписи, поступившія въ вѣдѣніе Императорской Археологической Коммиссіи въ 1889—1891 годахъ, изданы мною по порученію Коммиссіи въ 9-мъ выпускѣ издаваемыхъ ею „Матеріаловъ по археологiи Россiи“ (Спб. 1892). Въ это собраніе вошли 33 надписи херсонисскихъ (древне-греческихъ, латинскихъ и византійскихъ), 24 воспорскихъ, 2 тирасскихъ и 2 тапандскихъ. Нѣкоторыя необходимыя поправки и дополненія къ нимъ войдутъ въ приготавливаемое къ печати собраніе надписей, поступившихъ въ распоряженіе Коммиссіи въ 1892 и 1893 годахъ. Новыя эпиграфическія пріобрѣтенія музея И. К. Суручана въ Кишиневѣ будутъ изданы также особо. Такимъ образомъ въ настоящее собраніе будутъ внесены только тѣ изъ открытыхъ въ послѣдніе годы памятниковъ, которые не вошли въ составъ коллекцій Археологической Коммиссіи или г. Суручана.

Къ 1-му тому.

а) Тирасскія надписи.

4³. Протоколъ 270-го засѣданія Имп. Одесскаго Общ. ист. и древн. 24 мая 1893 (изд. отд. брон.), стр. 7: [Слушали]: „Письмо Самуила Трахтмана изъ Аккермана съ увѣдомленіемъ о найденномъ имъ мраморномъ осколкѣ съ надписью:

Φ C
T F
Υ Γ

При этомъ вице-президентъ заявилъ, что онъ предложилъ за осколокъ три рубля и получилъ въ отвѣтъ, что при первомъ удобномъ случаѣ онъ будетъ доставленъ въ Одессу“.

№ 5¹. Мраморное, не исполнѣ сохранившееся надгробіе, найденное въ виноградникѣ между Аккерманомъ и колонією Шабо. Куплено музеемъ Одесскаго Общества исторіи и древностей въ 1892 г. Изд. В. Н. Юргевичъ въ „Зап. Од. Общ.“, т. XVI, стр. 11, № 2 (видъ камня на фототип. таблицѣ 1). Ср. Протоколъ 266-го засѣданія Общества 25 сентября 1892 г., стр. 15, ст. VI¹).

Многоуважаемый издатель читаетъ текстъ надписи слѣдующимъ образомъ: Καλλιστράτῳ Σειλίου βιώσαντι καλῶς καὶ μεταλλάξαντι ἐν τῷ ξ' ἔτει | Φλ. Ἰουλιανὸς ὁ υἱὸς μνήμης | χάρις. Относительно необычнаго имени Σειλίου замѣчено: „Имя Σειλῖος слѣдуетъ, кажется, производить отъ Σάιος имени оракійскаго народа Σάιοι, по Страбону, и считать отца Калистрата выходцемъ оракійскимъ“. Внимательно всматриваясь въ воспроизведенный фототипически текстъ надписи, я не замѣтилъ въ буквѣ Α этого имени средней черточки и потому позволю себѣ высказать предположеніе, не слѣдуетъ ли читать Σειλίου. Латинское имя Silius встрѣчается иногда въ греческихъ надписяхъ именно въ этой формѣ (напр. С. I. Gr. II, № 3691). Употребленіе же латинскихъ именъ было, повидимому, довольно широко распространено въ Тирѣ (ср. кромѣ этой надписи Inscr. P. I, n° 2).

¹) Другую тирасскую надпись, изданную В. Н. Юргевичемъ въ «Запискахъ» и въ «Протоколѣ» 266-го засѣд. мы рассмотримъ при другомъ случаѣ. Не считаемъ себя вправе пока говорить и о документѣ, принесенномъ въ даръ музею Од. Общества почетнымъ членомъ его А. А. Бертъе-Деллагардомъ и описанномъ въ Прот. 270-го и 273-го зас. Общества.

б) Ольвійскія надписи.

№ 44¹. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ въ „Зап. Од. Общ. ист. и древн.“, т. XVI (1893), стр. 1—10, издалъ съ подробнымъ и ученымъ комментариемъ весьма интересный ольвійскій декретъ о дарованіи прокеспіи и права гражданства Воспоранцу Ахэмену Ахэменову, найденный въ пылѣшнемъ Аджегелѣ и относящійся, по вѣрному опредѣленію издателя, къ IV в. до Р. Хр. и притомъ скорѣе къ первой его половинѣ. Вполнѣ сохранившійся текстъ документа воспроизведенъ фототипически на приложенной таблицѣ ¹).

№ 71¹. Протоколъ 271-го засѣданія Импер. Одесскаго Общества ист. и древн. 29 сентября 1893 г. (отд. брошюра), стр. 9, ст. XIII: „Вице-президентъ предъявилъ купленную имъ за 20 рублей, найденную въ Ольвіи четырехугольную мраморную колонку, вышиною въ 42 сант., шириною и толщиною въ 15 сантиметровъ, съ надписью, въ которой встрѣчавшійся уже въ Ольвіи *Κάσκινας* ²) *Κασάγρον* (см. Латышева, *Inscript. ant.*, № 71) посвящаетъ благодарственное приношеніе Ахиллесу, властелину Понта, будучи его жрецомъ“. Копія надписи въ протоколѣ не сообщена, такъ какъ опредѣлено помѣстить ее въ „Запискахъ“ Общества. Изъ новой надписи сдѣланы г. вице-президентомъ слѣдующіе выводы: „Изъ этого мы вправѣ заключить, что въ помѣщенной въ сборникѣ Латышева надписи съ отбитымъ началомъ, гдѣ посвящается этимъ же Каскиномъ, съ другими, золотая статуйка Побѣды за здравіе города и свое, мы должны думать, что она была посвящена не Апол-

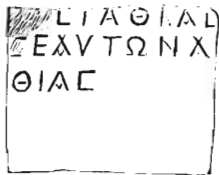
¹) Авторъ объяснилъ эту надпись въ одномъ изъ засѣданій IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ (въ августѣ 1893 г.) въ рефератѣ подъ заглавіемъ: „Замѣтки по исторіи Ольвіи“ вмѣстѣ съ двумя другими, о которыхъ въ отчетѣ о занятіяхъ съѣзда (см. „Археол. извѣстія и замѣтки“, изд. Моск. археол. Общ., 1893, № 9—10, стр. 363) сообщается слѣдующее: „Вторая надпись — копии письма или посланія къ царю Синтафарну (Синтафарну?) въ Канкигъ, даетъ весьма важныя данныя какъ о топографіи Ольвіи, такъ и по исторіи зависимости города отъ царя Саевъ. Третья надпись — посвятительный декретъ, изданный между 197 и 200 годами, заключающій въ себѣ весьма важныя свидѣтельства. Изъ нея мы узнаемъ о гражданскихъ смутахъ, предшествовавшихъ признанію римской власти и упроченію болѣе аристократическаго образа правленія, о которомъ, между прочимъ, свидѣтельствуютъ имена архонтовъ. Эти послѣднія принадлежатъ всѣ извѣстнымъ и знатымъ ольвійскимъ семействамъ“. Вторая надпись упомянута еще въ прот. 270-го засѣданія Од. Общ. (24 мая 1893), стр. 14, въ числѣ пожертвованныхъ музею Общества А. Л. Бертье-Делагардомъ: «1) мраморная плита съ надписью, найденная въ деревнѣ Кисляковкѣ, съ коніей части иероглифа Протогенава». Съ нетерпѣніемъ ждемъ изданія столь важныхъ документовъ. (Изъ протокола 272-го засѣданія Одесск. Общества 19 ноября 1893 г. видно, что она будетъ издана Э. Р. фонъ-Штерномъ въ началѣ уже XVII томѣ «Записокъ» Общества).

²) Въ № 71 это имя имѣетъ форму *Κάσκινας*.

лону Покровителю (Προστάτῃ), какъ думалъ Модестовъ, а Ахиллеу властелину Понта. Мы можемъ вывести изъ настоящей надписи и другое заключеніе, что εὐσταθία на ольвійскихъ надписяхъ не одно и то же съ εὐσταθία, какъ думали нѣкоторые (у Латышева 1, № 82), такъ какъ въ этой надписи дѣлается приношеніе ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐποσίας καὶ εὐσταθίας, хотя, повидимому, имѣетъ близкое значеніе“.

Соглашаясь съ справедливостью второго замѣчанія, мы не видимъ никакихъ основаній для перваго вывода: изъ того, что Каскинъ въ бытность жрецомъ сдѣлалъ приношеніе Ахиллу, вовсе не слѣдуетъ, что онъ не могъ вмѣстѣ съ товарищами, въ бытность какимъ-нибудь магистратомъ, посвятить дара какому-либо другому божеству ¹⁾). Золотыя или серебряныя статуетки Побѣды въ Ольвіи посвящались обыкновенно стратигами Аполлону Простату или агораномами Ермію Рыночному; приношенія же, дѣлавшіяся магистратами или жрецами Ахиллу Понтарху, обыкновенно называются просто *χαριστήρια*, безъ точнѣйшаго обозначенія, изъ чего они состояли; разъ только (n° 81) упоминается вѣнокъ, пожертвованный жрецомъ Апсогомъ.

№ 88¹. Нижняя часть плиты бѣлаго мрамора, найденная въ Ольвіи, хранится въ музеѣ Кіевского университета, гдѣ и описана мною въ маѣ 1893 г.

...ὑπὲρ τῆς πόλεως
εὐσταθίας καὶ
τῆς] ἐαυτῶν ἀ[γῶρα-
χα]θίας.

Конецъ обычной записи о посвященіи дара, по всей вѣроятности, Аполлону Простату. Точь въ точь такое же заключеніе имѣется въ надписи *Inscr. P. I, 63*.

№ 92¹. „Круглое мраморное блюдо, въ поперечникѣ 14 вершковъ, обдѣлано восьмиугольникомъ, съ надписью на оборотѣ: ΔΗΜΗΤΡΙΟΥΣ ΡΑΔΑΜΨΩΝΤΟΣ ΔΠ ΣΩΤΗΡΙ; изъ Ольвіи“. Придесело въ даръ музею Одесскаго Общества ист. и древн. почетнымъ его членомъ А. Л. Бертье-Делагардомъ 27 февраля 1893 г. См. Протоколъ 269-го засѣданія Од. Общ. 3 марта 1893 г. (отд. броп.), стр. 20.

¹⁾ Такъ, напр., Διδέστιος Σαφίφωνος въ № 52¹ (Доп. 1) записанъ въ числѣ стратиговъ, посвятившихъ серебряную чашу Аполлону Простату, а въ № 76—въ числѣ агораномовъ, пожертвовавшихъ серебряную Побѣду Ермію Рыночному.

(№ 118¹). „Ольвійская надгробная мраморная плита, вышиною 21 сант., шириною 20, толщиною 2 сант.“. Изд. В. Н. Юргевичъ въ „Зап. Од. Общ.“, т. XVI, стр. 11, № 1 (текстъ воспроизведенъ фототипіей на табл. 1). Ср. Протоколъ 266-го засѣданія Имп. Одесск. Общ. ист. и древн. 25 сентября 1892 г. (отд. брош.), стр. 14.

Превосходно сохранившаяся надпись читается такъ: *Τιμόθεος τῆν στήλιδαν ἀνέστησεν Ἀχιλλεῖ Ἀριστοκρίτος μνήμης χάριν*. Такимъ образомъ она представляетъ собою дословное повтореніе надписи *Inscr. P. I, № 118*, съ переменною только личныхъ именъ. Буквы надписи вырѣзаны очень старательно и по формѣ всѣ принадлежатъ римскимъ временамъ. Однако, не смотря на то, что въ нихъ на первый взглядъ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя могли бы возбудить сомнѣніе въ подлинности надписи, я не могу удержаться, чтобы не отмѣтить нѣсколькихъ признаковъ, дѣлающихъ это сомнѣніе возможнымъ и законнымъ: 1) хотя мы мало еще знакомы съ формами ольвійскихъ надгробныхъ камней, но уже а priori трудно допустить, чтобы эта тоненькая (всего 2 сант. толщины!) квадратная плитка могла служить самостоятельнымъ могильнымъ памятникомъ и, тѣмъ болѣе, чтобы она могла пережить 16—17 вѣковъ и сохраниться до нашихъ временъ въ столь превосходномъ, почти неприкосновенномъ видѣ, не подвергшись порчѣ ни отъ атмосферныхъ вліяній, ни отъ механическихъ причинъ; 2) еще большее сомнѣніе возбуждаетъ форма рѣзнаго украшенія надъ надписью: эти кудрявыя завитушки совсѣмъ не похожи на древнія; 3) имя *Τιμόθεος* не попадается въ Ольвіи въ римскія времена, и, кромѣ того, принимая во вниманіе укоренившійся тамъ въ эту эпоху способъ передачи долгаго гласнаго *ι* посредствомъ *ει*, мы должны были бы ожидать формы *Τειμόθεος*; 4) отмѣченная г. Юргевичемъ „очевидная ошибка мраморщика“, поставившаго пошп. *Ἀριστόκριτος* вмѣсто требуемаго *γενεῖ*. *Ἀριστοκρίτου*, трудно допустима при той тщательности, съ которою вырѣзана надпись, тогда какъ фальсификаторы, существованіе которыхъ на нашемъ югѣ, къ сожалѣнію, не подлежитъ теперь ни малѣйшему сомнѣнію, пока еще очень беззаботны насчетъ греческаго синтаксиса; 5) изъ вышеуказаннаго „Протокола“ видно, что камень пріобрѣтенъ не на мѣстѣ, а купленъ у какого-то продавца древностей,—а намъ достоверно извѣстны случаи продажи поддѣльныхъ надписей именно этими продавцами. Я согласенъ, что всѣ эти признаки не даютъ еще права съ полною увѣренностью отрицать подлинность этой надписи, особенно не видѣвши ея; но сомнѣніе въ подлинности, повторяю, вполне возможно.

№ 138¹. Обломокъ плиты изъ сѣраго мрамора въ музеѣ Кіевского университета. Списанъ мною въ маѣ 1893 года.

ΙΩ
 ΗΜΕ
 Η Γ
 ΠΑΠΑ
 ΑΓΛΑΟΝ
 ΦΑΛΟΝΣ
 ΟΣΙΑΝ

По этимъ ничтожнымъ остаткамъ невозможно не только возстановить надпись, но даже догадаться объ ея содержаніи. Можно только предполагать (по прил. ἀγλόν), что она была метрическая. Характеръ буквъ указываетъ на довольно поздніи римскія времена.

№ 146¹. Обломокъ пьедестала изъ сипеватаго мрамора, найденный въ Ольвіи. Хранится въ музеѣ Кіевского университета. Буквы 1-й строки нѣсколько крупнѣе остальныхъ. Списанъ мною въ маѣ 1893 г.

ΟΣΔΙΟΣ
 ΔΕΑΥΤΟ
 ΕΡΗΣΑΜΕΝ
 ΝΙΣΚΙΝΕΣ
 ΗΝΙΑ

Въ стр. 3-й, по всей вѣроятности, стояло въ какомъ-нибудь надежѣ причастіе *ἱερτάμενος* (или ж. рода). Поэтому можно предположить, что на камнѣ была надпись въ честь какого-либо жреца (или жрицы), статуя котораго стояла на пьедесталѣ. Ср. Inscr. P. I, nn^o 106 и 107. По характеру письма надпись врядъ-ли позднѣе II в. до Р. Хр.

№ 156¹. Осколокъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанной. Изъ Ольвіи. Хранится въ музеѣ Кіевского университета. Списанъ мною въ маѣ 1893 г.

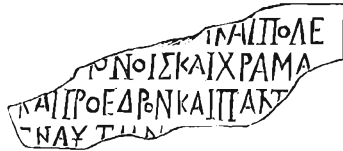
ΠΝΑΤΕΙΜΟΝ
 ΚΤΙΣΕΙΑΥΤΟΝΤΕΧ
 ΛΚΟΝ
 ΕΙ
 ΠΡΩ
 ΣΕΤΗΝΑΥ

№ 156². „Обломокъ ольвійской надписи“, поступившій въ музей Одесскаго Общ. ист. и древн. отъ Л. А. Дени. Изд. въ Протоколѣ 267-го засѣданія Общ. 10 ноября 1892 г. (отд. бронз.), стр. 7.

41-
 40'
 '2N1
 ΟΣΓΕΡ
 ΤΟΣΟ
 I

в) Херсонисскія надписи.

№ 190². Обломокъ плиты бѣлаго мрамора, вып. 0,07, шир. 0,20, толщ. 0,055; справа вверху, повидимому, сохранился край. Хранится въ коллекціи гр. Уварова въ Порѣчѣ. Хотя на камнѣ нѣтъ помѣты о происхожденіи, но г. Смирновъ справедливо предположилъ, что онъ взятъ изъ Херсониса. Копія г. Смирнова:

... ἔσπλον καὶ ἔκπλον ἐν εἰράναι] καὶ πολέ-
μοι ἀσπλεῖ ἀσπονδεῖ αὐτῷ τε καὶ ἐκγ]όνοις καὶ χράμα-
σι . . . ἔμμεν δὲ αὐτὸν] καὶ πρόεδρον καὶ πάντ[ων
τῶν] αὐτ[ῶ]ν . . .

Г. Смирновъ замѣчаетъ: „Остатокъ послѣдней буквы 3-й строки показалея мнѣ лигатурой Ν“. Обломокъ несомнѣнно происходитъ отъ херсонисскаго почетнаго декрета; судя по строкѣ 2-й, допускающей вполнѣ правдоподобное возстановленіе, камень былъ значительной ширины.

№ 206¹. Надпись на осколкѣ колонны бѣлаго мрамора, велич. 0,37×0,25; выс. буквъ 0,045—0,035. Хранится въ коллекціи графа Уварова въ Порѣчѣ. Хотя на камнѣ нѣтъ никакой помѣты объ его происхожденіи, но, по сравненію съ изданными въ Inscr. P. I, n° 204—210, не можетъ быть сомнѣнія, что онъ взятъ изъ такъ-называемой Уваровской базилики въ Херсонееѣ. Копія г. Смирнова:

Αὐ[ρήλιος.]
Ξάν[θου.]
φιλοτε[ιμησάμενος]
εἰς τὸν [χείωνα ἀγν. . .]
ἐπεὶα . . .

Ср. объ этихъ надписяхъ Inscr. P. I, p. 200.

г) Неаполитанскія (?) надписи.

№ 241¹. „Обломокъ плиты бѣлаго мрамора, разм. 0,11×0,16, выс. буквъ 0,02. На обратной сторонѣ написано: Симферополь“.

Хранится въ коллекціи гр. Уварова въ Порѣчьѣ; списанъ Я. И. Смирновымъ.

...Βασ]ιλὲς Χώδ[αρζος?..
'Ομψ]αλάκου...

Г. Смирновъ замѣчаетъ: „Первая буква 2-й строки показалась мнѣ Ψ, а не Κ“. Надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ разряду посвяtitельныхъ. Первая строка возстановлена лишь примѣрно. Имя Χώδαρζος встрѣчается въ Ольвии (Inscr. P. I, n° 57).

№ 244¹. „Кусокъ плиты бѣлаго мрамора выш. 0,16, шир. 0,17; выс. буквъ около 0,02. На оборотѣ написано: Симферополь“. Хранится въ Порѣчьѣ; списанъ г. Смирновымъ.

.....
 ... β[α]σίλει[α].....
 ... Ἀχιλλ[εῖ] καὶ θεοῖς
 [πᾶσι]ν.

Надпись, повидимому, посвяtitельная, — въ честь Ахилла и всѣхъ боговъ. По характеру письма она не позднѣе II в. до Р. Хр.

Къ тому II.

№ 100¹. Надгробная плита изъ „дикаря“, выш. 1 арш. 11¹/₂ в., шир. 15¹/₂ в., толщ. 4¹/₂ в., сверху немного отбитая или обрѣзанная (пропаль фронтонъ или другое украшеніе вверху плиты); вполнѣ сохранился рельефъ съ изображеніемъ такъ-называемаго „погребальнаго пира“: на высокомъ ложѣ полулежитъ, повидимому, женская фигура ¹⁾, лѣвой рукой опиравшаяся на подушки, служація изголовьемъ, а въ правой вытянутой держащая чашу; у ногъ ложа въ высокомъ креслѣ съ точеными ножками сидитъ женщина въ длинной одеждѣ въ обычной на надгробіяхъ позѣ: правая рука приподнята къ плечу, а лѣвая поддерживаетъ локоть правой; передъ ложемъ и кресломъ стоитъ низенькій круглый, на трехъ ножкахъ, столикъ съ сосудами, а по угламъ — дѣт-

¹⁾ Г. Гролихъ признаетъ эту фигуру «полулежащую на спальномъ ложѣ одѣтой въ χλαῖνα женщиной», а г. Яценуржискій — мужскою. При такомъ разногласіи очевидно трудно рѣшить вопросъ заочно, хотя, судя по фотографіи, правда на сторонѣ г. Гролиха: правая грудь представляется слишкомъ выпуклою для мужской фигуры; но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что на извѣстныхъ доселѣ воспорскихъ надгробіяхъ съ изображеніемъ «погребальнаго пира» возлежащая на ложѣ фигура обыкновенно мужская (см. Inscr. P. II, nn^o 71, 96, 109, 192, 212, 367; сомнителенъ n° 194).

скія фигурки: подъ изголовьемъ лежа мальчикъ, а за кресломъ женщины — дѣвочка; головы всѣхъ фигуръ испорчены, кромѣ того, поперекъ рельефа идетъ глубокий рубецъ. Подъ рельефомъ надпись, тщательно вырѣзанная крупными буквами по линейкамъ и довольно хорошо сохранившаяся. Изд. X. П. Ящуржинскій въ Изв. Таврич. арх. комиссіи, № 14 (1891), стр. 100 (обычнымъ печатнымъ прифтомъ и не исполнѣ точно); В. О. Гролихъ въ Отчетъ Одесскаго Общ. ист. и древн. за 1891 г., стр. 34 (такимъ же прифтомъ, съ ошибками). Здѣсь издается по фотографіи, любезно присланной К. Е. Думбергъ. Хранится въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ (по сообщенію г. Ящуржинскаго приобрѣтена отъ продавца древностей Тулмана).

ΚΟΡΝΕΙΛΙ ΥΙΕ ΚΟΡΝΕΙ
ΛΙΟΥ ΚΑΙ ΓΥΝΗ ΠΟΤΑ,
ΧΑΙΡΕΤΕ

Κορνείλι υἱὲ Κορνεί-
λίου καὶ γυνῆ Ποῦτα,
χαίρετε.

Ποῦτα, очевидно, равно Πότα, а Κορνείλιος = Κορνήλιος; отсюда слѣдуетъ, что въ эпоху, къ которой относится наша надпись (II—III в. по Р. Хр.), I, EI и II на Восторѣ уже мало или вовсе не различались въ произношеніи. Въ формѣ ΚΟΡΝΕΙΛΙ слѣдуетъ, мнѣ кажется, видѣть латинскій vocat. и потому не дополнять въ концѣ E (ср. форму Πόπλι въ Inser. P. II, n° 192).

№ 142¹. Вполнѣ сохранившаяся плита изъ „дикаря“, выш. 1 арш. 4¹/₄ в., шир. 10³/₄ в., толщ. 2³/₄ в. Сверху украшена фронтономъ съ акротеріями и розеткою посрединѣ; фронтоны поддерживаются пилястрами, между которыми въ утолщеніи изображены рельефомъ три стоящія фигуры en face: справа отъ зрителя мужчина въ иматіи, лѣвѣ женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи, еще лѣвѣ, у самаго пилястра, — дитя; головы всѣхъ фигуръ повреждены. Подъ рельефомъ двухстрочная надпись римскихъ временъ; нижняя часть плиты стесана. Изд. X. П. Ящуржинскій въ Извѣстіяхъ Тавр. арх. комиссіи, № 14 (1891 г.), стр. 100. Здѣсь издается по фотографическому снимку, доставленному К. Е. Думбергъ. Хранится въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ (раньше находилась, по словамъ г. Ящуржинскаго, у Тулмана).

ΔΙΟΝΥΣΙΕ
ΝΙΚΑΝΔΡΟΥ ΧΑΙΡΕ

Διονύσιε
Νικάνδρου, χαίρε.

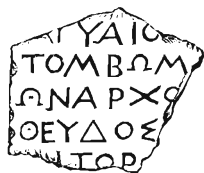
Въ письмѣ г. Думберга замѣчено, что между буквами Δ и Γ остался промежутокъ „въслѣдствіе плохо выглаженной плиты“.

№ 158¹. Въ коллекціи А. В. Новикова въ Керчи находится „надгробная плита твердаго известняка (выс. 1 арш. 1³/₄ в., шир. 6³/₄ в., толщ. 2 в.), Вверху барельефъ, изображающій двѣ стоящія фигуры—одна мужская, другая женская“. Надпись:

ΠΔΟΥΣ ΖΜΑ
ΔΗΤΟΣ ΧΑΙΡΕ

Изд. X. Γ. Ищуржинскій въ Изв. Таврич. арх. комм., № 14, стр. 100, № 3. Если надпись списана вѣрно, то слѣдуетъ читать: Ἰδούς Ζηράδηςτος, χαίρει. Имя Ἰδούς, безъ сомнѣнія, тождественно съ встрѣчавшимся уже въ воспорекскихъ надписяхъ именемъ Ἰζούς (Inscr. P. v. Π, nn^o 77, 261, 378). Ср. аналогичныя формы: Βενδής и Βενζής. Ὀχωδίαχος и Ὀχωζίαχος, Φαδίαχος и Φαζίαχος и т. п. (см. Inscr. P. v. Π, ind. IV).

№ 347¹. Кусокъ плиты изъ известкового камня, обломанный со всѣхъ сторонъ, кромѣ лѣвой, наиб. выс. 0,18 м., наиб. шир. 0,18, толщ. 0,09. Сохранившаяся на немъ часть надписи читается еще хорошо (выш. буквъ 0,023). Изд. X. Π. Ищуржинскій въ Изв. Таврич. арх. комм., № 15 (1892), стр. 95. По его словамъ, камень находился въ Керчи, въ коллекціи П. А. Савицкаго, которымъ приобретенъ въ 1891 году въ Тамани. Въ слѣдующемъ году г. Савицкій подарилъ камень Крымскому горному клубу и отослалъ въ Ялту. Инспекторъ Ялтинской гимназіи А. Ф. Преображенскій, къ которому и обратился съ просьбою о присылкѣ копій или эстампажа надписи, съ величайшею любезностью прислалъ мнѣ самый камень, съ котораго и снята мною представляемая здѣсь копія.

По характеру письма надпись несомнѣнно относится къ IV-му вѣку до Р. Хр. и притомъ скорѣе къ 2-й его половинѣ. Строка 2-я указываетъ на посвященіе жертвенника какому нибудь божеству, а съ стр. 3-й пачинается датировка документа, изложенная въ точно такихъ же выраженіяхъ, какія паходится въ извѣстныхъ уже документахъ времени Спартокидовъ Левкона I и Парисада I (см. Inscr. P. II, nn^o 6—

8, 10, 11 и 343—347). По сравненію съ этими документами для нашей надписи могутъ быть предложены слѣдующія возстановленія:

..... ὁ δεῖνα
 Ἰλγ]ραίο[υ. ἀνέθηκε]
 τὸν βωμ[ὸν]
 ὡν ἄρχο[ντος Παρι:σάδεος Βασπόρου καὶ]
 Θεοδοσ[ίης καὶ βασιλεύοντος Σινδῶν
 κα]ἰ Τορ[ετῶν . . .

Имя Парисада I (а не Левкона I) возстановлено въ строкѣ 3-й, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что упоминаніе о Торетахъ (имя которыхъ несомнѣнно сохранилось въ строкѣ 5-й) отдѣльно отъ другихъ Маэотовъ встрѣчается только при этомъ царѣ (см. п^o 344).

№ 365¹. Въ ноябрѣ 1893 г. однимъ изъ керченскихъ археологовъ-любителей приобрѣтенъ интересный епиграфическій памятникъ, найденный, по рассказамъ, въ станицѣ Тамани. Онъ изданъ В. А. Михалевскимъ въ Извѣстіяхъ Таврич. уч. архивной комиссіи, № 19 (1893), стр. 105—114, съ литографированнымъ снимкомъ. Изъ прострапаго описанія издателя заимствуемъ слѣдующія данныя о внѣшнемъ видѣ и размѣрахъ камня. Надпись вырѣзана на плитѣ бѣлаго мрамора наиб. выш. 0,50 м., шир. 0,28, толщ. 0,145 — 0,10 м. Въ позднѣйшее время камень былъ, вѣроятно, употребленъ въ качествѣ строительнаго матеріала, такъ какъ половина задней стороны его срѣзана во всю длину и почти до половины толщины. Лицевая сторона камня имѣетъ видъ продолговатаго прямоугольника съ неправильной, вслѣдствіе излома, верхней частью. Отъ надписи сохранилось 20 строкъ, въ томъ числѣ 4 неполныхъ; девятая строка сильно повреждена¹⁾; начало и конецъ надписи не сохранились. „Буквы надписи большою частью красивыя, правильныя, вырѣзаны умѣлой рукой, съ возможнымъ стараніемъ; только нѣсколько буквъ въ нижней части фрагмента исполнены небрежно и обнаруживаютъ какъ бы поспѣшность работы“.

Текстъ надписи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

.....
 [βασιλεύοντος βασι]-
 1. λέως [Γιβερίου Ἰουλίου]
 Κότρος, υἱ[οῦ βασιλέως]

¹⁾ На литогр. снимкѣ буквы ОМ въ началѣ строки показаны попорченными, за ними пустое пространство для 1 или 2 буквъ, далѣе попорченная буква М и въ концѣ строки попорченная А; остальные буквы показаны цѣлыми.

- Σαυρομάτου, [φιλοκαίσα]-
 ρος καὶ φιλωρωμαίου,
 5. εὐσεβοῦς, ἡ σύνο-
 δος ἢ περὶ ναχόρον
 Βάγγην Σωσιπάρτου
 καὶ ἰ[ρ]έα Στράτωνα
 Θμ..μώρου καὶ ἱρομά-
 10. στορα ἸΑπολλώνιον Χρυ-
 σαλίσκου καὶ γραμμα-
 τέα ἸΑγαθὸν Πολεμοκρά-
 του καὶ φιλάγαθον Μυρεῖ-
 νων β' καὶ οἱ λοιποὶ διασῖται·
 15. Καλοῦς Μυρείνου,
 Μέγης Μηγᾶ,
 Δημοκράτης Δάδα,
 ἸΑρισταγόρας ἸΑγαθοῦ,
 Δάδας ἸΑπολλωνί[ου],
 20. ¹⁾ ἸΠλίττα,

Упомянутый въ строкѣ 2-й царь Котисъ сестъ Котисъ II, царствовавшій, по пумизматическимъ даннымъ, отъ 123/4 до 131/2 г. по Р. Хр. ²⁾. До сихъ поръ не было извѣстно съ точностью, приходился-ли онъ родственникомъ своему предшественнику Савромату I и какимъ именно. Наша надпись свидѣтельствуетъ, что онъ былъ сыномъ Савромата, и вносить, такимъ образомъ, новый фактъ въ исторію воспорскихъ царей эпохи римскихъ императоровъ.

Надпись принадлежитъ религіозному обществу, имѣвшему своєю цѣлью культъ какого-либо божества. Существованіе такихъ обществъ въ римскую эпоху въ Пантикапѣѣ, Фанагоріи и Танаидѣ уже извѣстно изъ цѣлаго ряда епиграфическихъ памятниковъ. Въ мѣстности послѣдняго города, благодаря счастливой случайности, открыто большое количество надписей, давшихъ намъ возможность довольно близко познакомиться съ устройствомъ этихъ корпорацій ³⁾. Гораздо меньше мы имѣемъ свѣдѣній объ обществахъ, существовавшихъ въ Пантикапѣѣ и въ горо-

¹⁾ Передъ Πλίττα на литогр. снимкѣ показано нѣсколько незначительныхъ остатковъ буквъ.

²⁾ Другихъ двухъ Котисовъ нельзя разумѣть уже потому, что Котисъ I былъ сынъ Аспурга, а Котисъ III—сынъ Рискупоріяда III. О Котисѣ II см. I n s e r. P. II, p. 216.

³⁾ См. статью И. В. Помяловскаго «О Танаидскихъ коллегіяхъ» въ Трудахъ VI арх. съѣзда, т. 2 (Одесса, 1888), стр. 24 сл. и I n s e r. P. vol. II, p. 216.

дахъ нынѣшняго Таманскаго полуострова: отъ нихъ сохранилось нѣсколько надписей, свидѣтельствующихъ объ обычаяхъ членовъ корпорацій чтить надгробными памятниками своихъ усопшихъ сочленовъ, а можетъ быть и погребать ихъ на свой счетъ, и дающихъ названія нѣсколькихъ должностныхъ лицъ обществъ ¹⁾, а кромѣ того нѣсколько обломковъ, принадлежащихъ не надгробіямъ, а надписямъ посвященнымъ или спискамъ членовъ, но сохранившихся въ столь жалкомъ видѣ, что не было возможности вывести изъ нихъ какія-либо опредѣленныя заключенія ²⁾. Вновь найденная надпись несомнѣнно относится къ этому второму классу (это можно заключить изъ того, что надписи перваго класса не датируются именами царей); по, къ сожалѣнію, и въ ней велѣдствіе порчи камня пропало начало и конецъ, такъ что нельзя сказать съ достовѣрностью, заключала-ли она въ себѣ запись о посвященіи чтимому обществомъ божеству какого-либо дара (*ex voto*), или просто списокъ членовъ, и потому нельзя предложить прочныхъ возстановленій для начала и конца ³⁾. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящемъ своемъ видѣ надпись представляетъ значительный интересъ хотя бы тѣмъ, что сообщаетъ названія двухъ должностныхъ лицъ, доселѣ не встрѣчавшіяся ни на Воспорѣ, ни въ Танаидѣ.

Изъ вышеуказанныхъ антиканэйскихъ надписей, принадлежащихъ религиознымъ обществамъ, мы уже знаемъ, что эти общества носили названіе *συνόδοι*, а члены ихъ—*συνοδῖται* или *θιασῖται*; изъ должностныхъ лицъ, кромѣ жреца (*ιερεύς*), упоминались *συναγωγός*, *φιλάγαθος* и товарищъ его *παραφιλάγαθος*, *πραγματῆς* или *γραμματεὺς*, а можетъ быть также *γυμνασιάρχης* и *νεανισιάρχης*; названія же *ναχόρος* (= *νεωκόρος*) и *ἱερομάρτωρ* встрѣчаются теперь впервые. Что касается до первой должности, то ея названіе и функція давно извѣстны изъ авторовъ и надписей ⁴⁾; зато названіе второй должности, повидимому, нигдѣ еще не встрѣчалось ⁵⁾. Происходя отъ корня *ματ*, удлинненнаго изъ *μα* (ср. *μάω*, *ματεύω*, *μαστήρ*, *μαστρός*, *μαστεύω*), слово *μάστωρ* значитъ „изыскатель,

¹⁾ Inser. P. II, nn^o 60—65 и 365.

²⁾ Ibid. nn^o 57 и 58.

³⁾ Г. Михалева по аналогіи съ танаидскими надписями возстановляетъ въ началѣ надписи слова [*Ἀγαθῆ τύχη. Θεῶν ὑψίστων ἐπιχρόφ ευχῆ*] и въ концѣ [*ἀνέστησαν τὸν τελαρῶνα ἐγγράψαντες ἑαυτῶν τὰ ὀνόματα. Ἐν τῷ... ἔτει καὶ μηνί...*], но по приведеннымъ мною основаніямъ эти возстановленія никакъ нельзя считать достовѣрными.

⁴⁾ См. Schömann. Griech. Alterth. II³, стр. 418; P. Stengel, Griech. Sakralalterth. (въ Iw. Müller's Handbuch, 5 B. 3 Abth.), стр. 36; P. Foucart, Des assoc. relig. chez les Grecs, стр. 23; Guil. Buchner, De neocoria, diss. Giss. 1888.

⁵⁾ По крайней мѣрѣ его нѣтъ въ существующихъ большихъ словаряхъ (H. Stephanius, Sophocles, Liddell-Scott) и въ *Συναγωγή* Кума нудиса.

ислѣдователь“¹⁾); стало быть, названіе *ἱερομάρτυρ* должно было обозначать такое должностное лицо въ религіозной корпораціи, которое изыскивало средства для священнодѣйствій, т.-е. заботилось о матеріальной сторонѣ жертвоприношеній и празднествъ, совершавшихся корпораціей, и, такимъ образомъ, по своимъ функціямъ можетъ быть сравнено съ іеропіями (*ἱεροποιοί*), которые извѣстны какъ должностныя лица въ государственныхъ культахъ и въ религіозныхъ обществахъ.

Присутствіе въ составѣ корпораціи, которой принадлежитъ разсматриваемый документъ, двухъ должностныхъ лицъ, еще не встрѣчавшихся въ другихъ воспорскихъ надписяхъ, и отсутствіе двухъ другихъ, уже встрѣчавшихся (*συναγωγός* и *παραφιλάργατος*), скорѣе всего можетъ быть объяснено предположеніемъ, что каждая религіозная корпораціи имѣла свой особый уставъ и что въ этихъ уставахъ, вырабатывавшихся въ разное время, разными лицами и при различныхъ обстоятельствахъ, естественнымъ образомъ встрѣчались различія въ числѣ, названіяхъ и функціяхъ должностныхъ лицъ.

Въ числѣ записанныхъ въ надписи собственныхъ именъ, кромѣ *Ορμύρου*, котораго не удалось возстановить съ достовѣрностью (не слѣдуетъ-ли читать *ἸΟ[υησιδ]ώρου?*), есть только два такихъ, которыми еще не попадались въ воспорскихъ надписяхъ, именно *Χρυσάλισκος* и *Πολεμοκράτης*; имя *Ἰλίππας* имѣется въ одной надгробной надписи, найденной въ 1892 г. и еще неизданной.

¹⁾ Г. Михалевскій певѣрно считаетъ *ἱερομάρτυρα* дорическою формою вмѣсто *ἱερομάρτυρα*: сущ. *μάρτυρ* происходитъ отъ корня *mē* (ср. *μῆδοναι*, *μῆδων*, *μῆδοναι*, *μῆδεα* и пр.), а не отъ *ma*. Форма *μάρτυρ* приводится въ нѣкоторыхъ словаряхъ, какъ параллельная къ *μαστήρ*, но достовѣрныхъ доказательствъ ея существованія въ языкѣ, кажется, нѣтъ. Ср. *Stephani Thes. Gr. Linguae* s. v.

